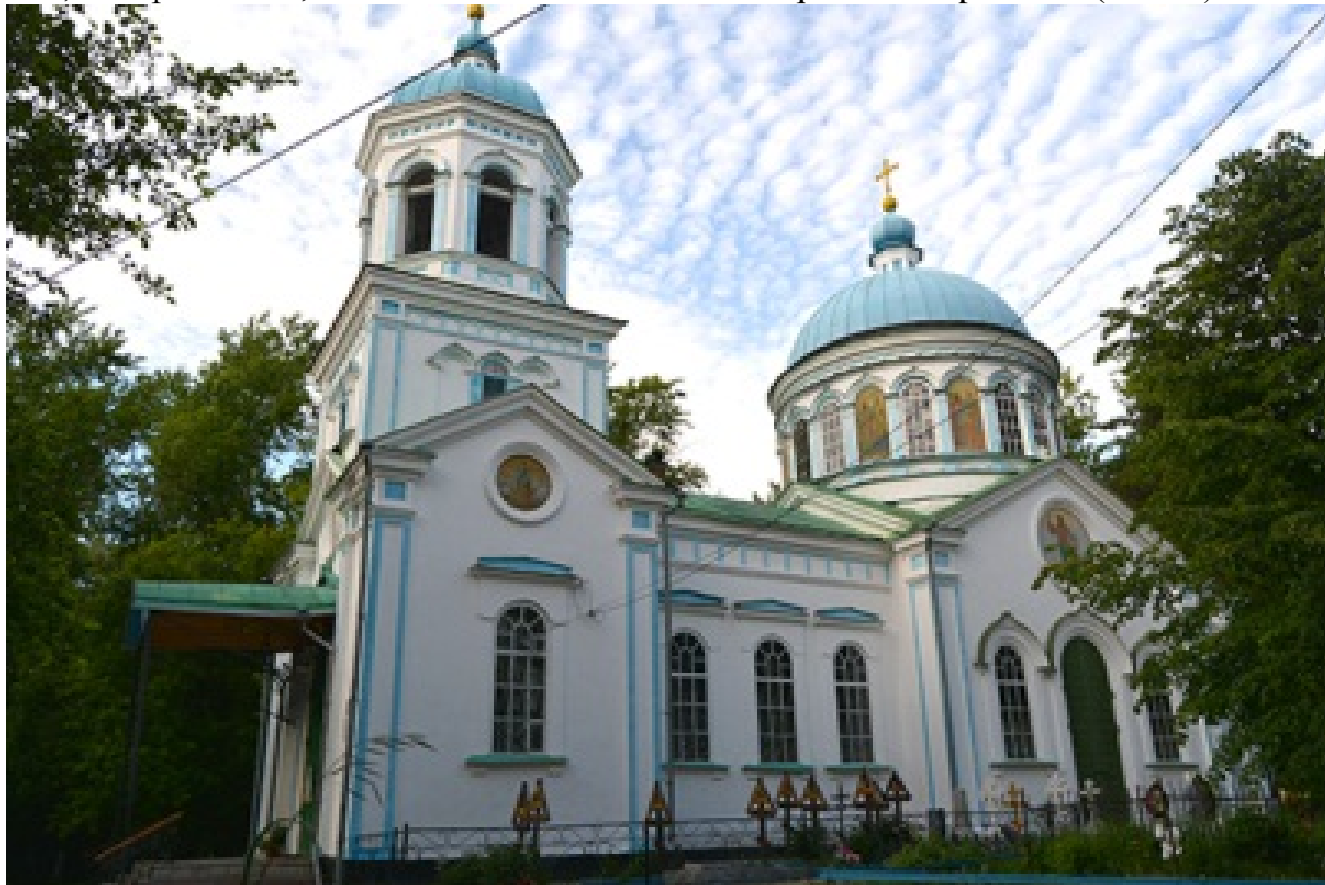

Храм в честь Воскресения Слоущего г. Шадринска. История храма.

Век с четвертью стоит на Шадринской земле Воскресенский храм. Назван он в честь праздника Воскресения Слоущего, который отмечается 13 (26) сентября каждого года, посвященного памяти освящения храма Воскресения Христова в Иерусалиме. <...> Воскресением Слоущим праздник называется потому, что он только «словет», то есть слывет, воскресением, в отличие от собственно Воскресения Христова (Пасхи).

Строился храм с 1872 по 1880 год в качестве кладбищенской церкви, приписанной к Спасо-Преображенскому собору. В сравнении с другими храмами города он казался небольшим.

В 1920-х годах при храме был открыт самостоятельный приход, в состав которого вошли жители ближайших к храму кварталов и улиц города. Последним священником в 1930-х годах был отец Феодор (Горохов), оставивший свое служение в 1936 году. После него священники в храм уже не назначались, а храм городские власти использовали под склад книг областной Челябинской библиотеки, составленный из книг библиотек церквей города Шадринска и окрестных селений.

В 1930-х годах, когда были закрыты, а иногда и разрушены другие храмы города, Воскресенская церковь становится единственным очагом православной церковной жизни. В конце 1930-х годов власти решают избавиться и от него. Об этом свидетельствует жалоба верующих Председателю Верховного совета РСФСР М. И. Калинину. Ничего удивительного в стремлении начальства закрыть храм по тем временам не было.

Из письма-жалобы верующих нашего храма М. И. Калинину от 30 июня 1940 года можно понять, что это уже второе обращение их к нему. Причина обращения: церковные службы не проводятся уже три года, храм пустует и даже был обворован (грабители

поднялись по водосточным трубам и проникли через колокольню). Область разрешения на регистрацию священнослужителя не дает, а, значит, богослужение совершать невозможно. Местные власти замучили бюрократическими проволочками и денежными поборами. Дважды обращаясь через голову горсовета Калинину, прихожане проявили незаурядную смелость.

1 августа 1941 года, уже в условиях Великой Отечественной войны, коллективом парикмахерского цеха при артели инвалидов «Маяк» на собрании в количестве 13 человек принимается решение по докладу Портнягина В. С.: «закрыть кладбищенскую церковь в виду контрреволюционных вылазок поповщины в настоящее время играющих на руку обнаглевшему фашизму». Собрание явно инспирировано. Любопытно, что под заявлением нет ни одной подписи! Храм лицемерно закрыт по мнимым просьбам трудящихся. Но и этого повода было теперь достаточно: шла война.

В эти годы, как вспоминала недавно почившая в Бозе монахиня Ефросиния (Кондакова), жившая при храме, богослужения совершались в Шадринске тайно, по ночам, в двух кварталах от Воскресенского храма, в доме у бывших послушниц Введенского Верх-Теченского женского монастыря Елизаветы и Вассы по Пролетарской улице. После закрытия монастыря часть послушниц переселились в Шадринск и помогали в храме, эти женщины были из их числа. Из Сухрино к ним на дом тайно приезжал отец Димитрий и служил по ночам Литургию, отправлял требы. Верующие это знали и тайно оповещали друг друга. Потом, в конце концов, это стало известно и властям. Хозяйки были арестованы и осуждены. 31 октября 1941 года исполком горсовета принял решение о разборке храма на кирпичи. В определенный день должно было приехать областное начальство для утверждения этого решения. Верующие собрались у храма и долго ждали. Наконец, подъехала легковая машина. Сидевшие в ней вышли, и комиссар в «кожане» (как рассказывал Иван Михайлович Уваров, прихожанин храма) спросил, подойдя к собравшимся:

- Ну что, церковь ломать будем? Есть верующие?

Люди молчали, боялись: шла война, законы были жестокие, и снисхождения верующим не было.

- Ну вот, верующих нет. Значит, ломать будем? – переспросил начальник.

Как рассказывал позднее Иван Михайлович, он вдруг почувствовал, что этим молчанием предается Бог, как когда-то он был предан людьми на распятие. Он осмелился и громко сказал:

- Как это нет верующих? Я верующий! – И вышел вперед. За ним и другие стали объявлять себя верующими и присоединяться к нему. В результате их набралось довольно много. Начальник посмотрел на них и сказал:

- Ну вот, есть верующие, а вы говорили, нет...

Сел в машину и уехал. Храм разрушать не стали.

Рассказ об этом эпизоде дошел до нашего времени благодаря тому, что он сохранился в памяти дочери И. М. Уварова Тамары Ивановны Янгельских, ныне – певчей благотворительного церковного хора нашего храма.

23 ноября 1943 года вышло постановление Совета Народных Комиссаров СССР за № 1325 «О порядке открытия церквей». Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) при СНК СССР по Курганской области был назначен Михаил Виноградов, а в Шадринске в это время пенсионер протоирей В. А. Плотников с довоенного времени добивался открытия в городе кладбищенской (Воскресенской) церкви. Его поддерживали многие верующие города и сел Шадринского района, а особенно действенную поддержку оказывала Вера Васильевна Пермякова (1883 года рождения), бывшая послушница закрытого Верх-Теченского монастыря.

Протоирей Василий Антиохович Плотников родился 17 февраля 1861 года в семье дьякона Ольховской церкви. До рукоположения в сан священника учительствовал. Женился на Алексеевой Александре Павловне – молодой учительнице, приехавшей в Шадринск после окончания Пермской гимназии. Первым местом служения отца Василия и местом рождения его детей было село Тропино, затем родное село Ольховское. Со временем стал благочинным. Из одиннадцати рожденных поставил на ноги восьмерых детей. Для того чтобы сыновья могли учиться в реальном училище, а дочери в гимназии, Василий Антиохович приобрел дом в Шадринске. Овдовел в феврале 1919 года, а летом семья покинула Шадринск с отступающей армией Колчака. В дороге дочери заболели тифом, умерла в родах сноха и внук, старший сын Владимир был мобилизован в армию Колчака и пропал без вести. По возвращении в родные места отец Василий нашел свои дома занятыми. В Ольховке построил новый дом, но и его конфисковали. Пришлось жить в Шадринске на съемных квартирах и только в 1949 или 1950 году была куплена часть дома № 99 на ул. Жданова. В 1938 году отца Василия арестовали якобы за принадлежность к контрреволюционной организации. В 1940 году его выпустили. Василий Антиохович и после этого не изменил своих религиозных взглядов, открыто ходил в подряснике и в уже первой половине 1940-х годов активно добивался открытия Воскресенского храма, обращаясь во все инстанции. К 1945-1946 гг. был снят местным начальством с учета (все священники состояли на учете) – видимо, за старостью. Умер он 11 мая 1951 года и похоронен возле алтаря возобновленного им Воскресенского храма, где с южной стороны имеется памятник с надписью «Протоиерей о. Василий Плотников. Его усердием открыт храм сей в 1946 г. Вечная память ДОБРОМУ ПАСТЫРЮ». Плотников Василий Антиохович был реабилитирован 5 мая 1989 г. Курганской облпрокуратурой по году репрессий 1940 года.

Отцу Василию и Вере Васильевне удалось добиться от горисполкома разрешения на проведение собрания верующих, которое состоялось 12 декабря 1943 г. В соответствии с новым законом это предreshало положительное решение об открытии храма, где в это время находились книги Московской Исторической библиотеки. Судя по хранящейся в архиве переписке уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Курганской области Михаила Виноградова с Шадринским горисполкомом, местные власти вовсе не желали возвращать храм верующим, да и уполномоченный на этом не настаивал. Он фактически просто отчитал местное руководство за просчет в борьбе с Церковью, указав в своей записке, что дав разрешение на проведение собрания, оно предreshило исход дела. И все же Шадринский

горисполком успешно держал оборону еще два года, отделяясь отписками и не гнушаясь даже прямой ложью. Однако протоиерей Василий Плотников и В. В. Пермякова, возглавлявшие борьбу за возврат храма, не ослабляли усилий: объединяли людей, заинтересованных в возобновлении православных богослужений в сплоченную общину, писали письма в различные инстанции. Закон теперь был на их стороне. В это время принимаются новые государственные акты, конкретизирующие применение закона. 7 декабря 1944 г. Совнарком СССР издал новое постановление, уточняющее порядок открытия церквей. Курганский облисполком сообщал на места, что ходатайство групп верующих об открытии церквей удовлетворяются, прежде всего, за счет тех храмов, по которым не выносилось решение о закрытии, а здания их сохранились и не были переоборудованы. Перечисленные условия вполне подходили как основание для открытия Воскресенского храма. В декабре 1943 года православными было проведено собрание и оформлено заявление группы верующих города Шадринска, желающих добровольно объединиться для совершения религиозных обрядов по православному вероисповеданию, с просьбой открыть кладбищенскую русскую церковь и передать им в бессрочное пользование церковное здание, находящуюся при нем землю, церковное имущество, включая культовое, для совершения богослужений. Тем не менее, бумажная волокита продолжалась, серьезных сдвигов заметно не было. В Курган было послано два запроса. Дело об открытии храма медленно переползло из инстанции в инстанцию. Зимой с 1945 на 1946 год в Курган была командирована В. В. Пермякова, а ей было уже 61 с лишком, да еще инвалидность. Находясь там, Вера Васильевна узнала, что дело отправлено в комиссию по делам Православной Церкви при Совете Министров СССР в Москву. Осведомившись через управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Колчицкого, что храмы Курганской области поручены управлению Епископа Свердловского и Челябинского Товии руководители общины 17 марта 1946 года обратились к нему с письменным прошением о содействии и скорейшему открытию храма. Сохранилось предание, что зимой 1946 протоиерей Василий и В. В. Пермякова ездили в Москву, добиваясь открытия церкви. Возможно, тогда они встречались и с Колчицким. Наконец, 1 апреля 1946 года Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР было принято решение об открытии церкви, которое 12 апреля 1946 года было одобрено распоряжением Совета Министров СССР.

Это была победа!

Уже 16 апреля в горисполком посылается телеграмма из Кургана: «Правительством разрешено открыть кладбищенскую церковь обеспечьте верующим условия проведения пасхальной службы. Уполномоченный по делам Православной Церкви Виноградов».

Здание передавалось в бессрочное и бесплатное пользование. Просматривая документы, можно заметить, что официально в качестве ведущей фигуры при «пробивании» вопроса об открытии храма нередко выступает Пермякова, а не о. Василий. Возможно, что здесь проявлялась не только скромность пастыря, но и мудрый расчет, что фигура священника, к тому же репрессированного в 1938-40 годах вызовет у советских чиновников куда большую настороженность, чем проситель-женщина.

20 апреля 1946 года состоялось собрание верующих, присутствовало 148 человек, председателем собрания был избран Н. Д. Ершов, делопроизводителем (секретарем) – В. Плотников. Собрание постановило: «Принять к сведению и выразить глубокую благодарность Советскому правительству в лице председателя Совета по делам РПЦ при

СНК СССР Г. Карпова за предоставление возможности участвовать верующим в церковно-общественной молитве, освящать себя таинствами и совершать другие религиозные обряды по чиноположению церкви Христовой».

Выбраны в члены Совета 22 человека и уполномочены по приемке церкви 5 человек. Первыми в списке членов Совета стоят В. А. Плотников и В. В. Пермякова.

Из лагерей стали возвращать священство. 25 мая 1946 года был зарегистрирован дьяконом Сергиевской приходской общины кладбищенской православной церкви Николай Иванович Малиновский. 27 мая 1946 года выдана справка о регистрации духовенства священнику Горанских Георгию Михайловичу. 18 сентября 1946 года был зарегистрирован в качестве священника Воскресенской церкви Гурий Васильевич Буртасовский, вернувшийся после пяти лет лагерей. Это первые священники после открытия храма, сначала они служили втроем. По воспоминаниям внучки протоиерея Василия Плотникова иногда к ним присоединялся и он. Но возраст уже не позволял ему принять на себя обязанности священника. Сослужил он в алтаре все дни, когда причащался, а так был за штатом.

Как вспоминала монахиня Ефросинья, все стекла в окнах были разбиты. Но, главное, иконостас уцелел, здание не изуродовано, Городской краеведческий музей возвратил ту часть церковной утвари, что была передана ему властями при закрытии храма. Остальное приносили верующие – кто что спас. Так пришла в храм чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, когда-то находившаяся в Николаевском храме. Вера Васильевна Пермякова, бывшая иконописцем, написала масляными красками большое распятие Господа с предстоящими (возле клироса), икону Николая Чудотворца (висит недалеко от входа справа) и отреставрировала запрестольный образ-фреску Спасителя в алтаре (виден, когда открывают Царские врата). Они и сегодня производят сильное впечатление. Верующие принесли и развесили спасенные иконы, постепенно вставили стекла и произвели необходимый ремонт. Шадринск вновь обрел храм Божий, бывший до 19 декабря 1991 года единственным действующим в городе.

Освящен он был 8 сентября 1946 года нового стиля епископом Товией. 7 сентября было совершено Всенощное бдение, а 8 – Божественная Литургия. Епископу сослужили митрофорный протоиерей о. Димитрий Фесвитянинов, прот. о. Василий Плотников, священники: отец Гурий Буртасовский (настоятель храма), отец Георгий Горанский, отец Павел Бирюков, отец Владимир Словоцов, отец Димитрий Баландин, диакон Николай Малиновский, диакон Сергей Покрышкин и иеродиакон Илия. На клиросе пел любительский хор под руководством бывшей певчей городского Собора Каргаполовой Анны Дмитриевны.

Действующих храмов в Курганской области в то время было мало, ближайшие действующие храмы были в Иткуле и в Свердловске (даже в Кургане не было), и людей приходило и приезжало много: из Кургана, Каменска-Уральского, из Богдановича, из многих сел и деревень. Само название храма оказалось символическим – Воскресенский. С него начиналось духовное воскрешение православного Зауралья. Матушка Ефросиния вспоминала, что верующие были очень рады открытию храма и ходили с большим желанием. Народу было битком. Однажды, в какой-то праздник, уже при отце Алексее Малиновском в 1950 годах из-за тесноты открыли сразу северные и южные двери храма и теплоту разливали на северном крыльце. Среди разливающих была и она. В это время падал сильный густой снег и они беспокоились, как защитить теплоту от снега. Так много бывало верующих в храме.

15 февраля 1948 года провел свою первую службу назначенный настоятелем священник отец Алексей Малиновский, в будущем митрофорный протоиерей, брат уехавшего диакона Николая Малиновского, прошедший до этого Бамлаг и Севастоплаг. Отец Алексей Малиновский прослужил в храме 34 года, оставив о себе долгую и добрую память не только у прихожан, но и у жителей города, заслужив уважение даже у городской администрации. По смерти сподобился некролога в Журнале Московской Патриархии. Слава храма в 1950-70 годах связана прежде с его именем.

Вторым священником храма стал с начала 1950 годов митрофорный протоиерей отец Леонид Сапунов, прошедший Соловецкий лагерь. Он отдал храму последние 17 лет своей жизни и оставил после себя память как об «очень душевном и добром человеке».

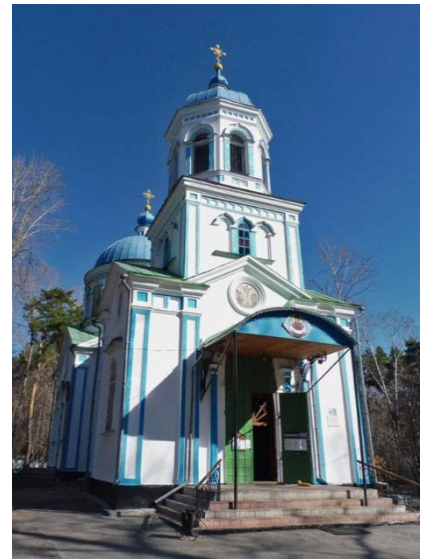
Некогда Спаситель сказал своему ученику апостолу Петру: «ты – Петер и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16,18). Об этом же свидетельствует и история нашего храма, малого камушка или кирпичика в огромном соборе Православной Церкви, достигающем до Небес. И пока живо наше упование на Бога, никакое зло не в силах искоренить на земле Церковь Христову и лишить нас надежды.

За прошедшие с тех пор годы в стенах нашего храма многие горожане приняли крещение, было отпето немало усопших, каждый год совершались венчания (даже при сопротивлении безбожной власти). Верующие не жалели средств и труда на поддержание здания: на фотографиях любых лет Воскресенский храм красив и величествен.

В 1980 годах при настоятеле отце Викторе было построено одноэтажное помещение из белого кирпича, где последние 15 лет располагается церковная трапезная (столовая). Как вспоминает Марфа Степановна Морозова, бывшая тогда церковным старостой, церковное строительство в те годы было запрещено, настоятель мечтал поставить крестильню, но разрешение на нее получить было невозможно. Однако к этому времени очень кстати развалился церковный дровяной сарай. И у городских властей было получено разрешение на строительство нового, но уже каменного дровяного сарая. На самом деле строили, конечно, крестильню: стены из силикатного кирпича с перекрытием из бетонных плит. Однако рабочие были обычные мирские люди, и старосте пришлось немало поволноваться из-за пьянки, мата, простоев и иных искушений. При этих же настоятеле и старосте заново вызолотили иконостас. Уже в наши дни в апреле 2003 года, позолоченные детали иконостаса были тщательно промыты от копоти и засияли первоначальным блеском. А в 2006-2007 годах центральная часть иконостаса была заново покрыта сусальным золотом.

В 1960 годах были отреставрированы написанные маслом фрески храма. Для этого отец Алексей специально пригласил иконописца-реставратора. Сейчас они регулярно промываются от копоти работниками храма. Нижние части стен промываются ежегодно (а то и чаще), а верхняя часть их, потолок и купол – раз в несколько лет. Более праздничный вид приобрел при отце Василии иконостас. Основная (не позолоченная) плоскость его переменялась из темно-зеленой на белую. В храме сразу стало светлее.

Отец Василий Семенов был назначен настоятелем храма в 1989 году. При нем в 1992-93 годах были заново перекрыты купола и крыша храма (кроме колокольни). В 2003 году была так же перекрыта и покрашена колокольня. Причем обнаружилось, что когда перекрывали колокольню в предыдущий раз, то вследствие запрета на церковное строительство верующим не удалось достать листового железа, и они принесли из дома большие пустые банки из-под соленой рыбы. Из этой тонкой луженой жести и было набрано металлическое покрытие купола, сверху окрашенное масляной краской. Регулярно обновляется окраска крыши и куполов храма, выцветающих под летним солнцем. В последние годы для более длительного сохранения цвета и качества покрытия используется краска «тиккурила». В 2002 году устроено новое красивое церковное крыльцо. Летом 2003 года поставлена ограда вокруг церковных могил у южной стены храма. В память о настоятеле митрофорном протоиерее Алексие Малиновском в церковной ограде ему установлен мраморный крест-памятник, который за прошедшие годы уже четыре раза разбивался современными вандалами. Установлен и мраморный крест протоиерею Василию Плотникову. Около 15 лет исправно действует трапезная, где питаются работники храма и обращающиеся за благотворительной помощью.

Таков сегодняшний день Шадринского храма Воскресения словущего. Но его не было бы, если бы не подвиг предыдущих поколений верующих, выстоявших в страшное богоборческое лихолетье.

По материалам сайта храма Воскресения Словущего города Шадринска
http://voskresenie-slovushe.prihod.ru/istorija_khrama

